Следуя за зверем, огромным и по одному своему виду могущественным сфинксом Сита понимала, что ей не стоило присутствовать на встрече Медб и Озимандии.

Нет, не то, чтобы Сита боялась случайно нарушить дипломатический протокол - наоборот, Сита была великолепно образована во всех видах встреч и королевских протоколов… Все же она была королевой.

Скорее даже, именно поэтому Сита понимала, что ей не стоило присутствовать на встрече Медб и Рамзеса - потому, что она ослабляла позицию Медб в переговорах.

В данный момент, как ни посмотри, но ситуация была такова, что двое неизвестных Слуг без спроса вошли на территорию, в королевство Рамзеса, после чего нанесли, пусть и не разрушительный - в этом случае вполне вероятно, что Рамзес изначально бы отказался говорить с ними - но удар по населению, использовав магию Медб, после чего очаровали его ближайшую сподручную, Нитокрис, прежде чем прибыть в самое сердце территории Озимандии, его дворец и, как могла опознать сама Сита, на территорию действия его Благородного Фантазма. Иными словами, из позиция для дипломатических переговоров была крайне слаба и шатка.

В любой ситуации, даже исключая все предыдущие факторы, просящий, что отправился лично на встречу, придя к дому своего патрона был в позиции заведомо более слабой, чем позиция патрона. Конечно же, в таком случае патрон был связан традициями гостеприимства - до тех пор, пока вторая сторона не нарушила этикета достаточно сильно для того, чтобы перевесить на чаше весов нарушение правил гостеприимства в пользу защиты своего достоинства - принимающий гостя должен был продемонстрировать свою щедрость.

Это не служило уравниванию позиции просящего и дающего, сколько наоборот, возвышало позицию дающего еще выше, добавляя к “тот, чьей встречи ищут” еще и “тот, кто может одарить даже того гостя, что пришел к нему первым”.

Не то, чтобы эта ситуация была неизменна, существовало множество факторов, влияющих на то, кто из говорящих был в более сильной или слабой позиции - положение, знание этикета, роскошь, подарки, ум, харизма, красноречие, игры слов - все, вплоть до личной силы.

Не то, чтобы могущественная сущность, врывающаяся во дворец короля, выглядела вежливо, но если король не обладал силой достаточной для того, чтобы легко выбросить из своего дворца незваного гостя - это определенно влияло на расклад сил при беседе.

Медб обладала немалым числом характеристик, что могли серьезно укрепить ее позицию, от ее внешности до личной силы - но в случае переговоров Сита находилась значительно ниже Медб. Иными словами в случае единовременного присутствия вместе с Медб позиция Медб была бы серьезно ослаблена присутствием Ситы.

Конечно же, Сита могла выступать в качестве свиты Медб, но это в таком случае означало, что сама Сита была в первую очередь подчиненной Медб, что бросало бы тень на Аинза, считавшего их своими Слугами единовременно, а значит создавало бы конфликт распределения власти, на что Медб не могла пойти ни в коем случае.

Она быстрее бы прослыла безмозглой дикаркой, чем допустила бы падения тени на своего возлюбленного - в этом Сита была уверена и с этим сама Сита могла полностью согласиться.

Также это означало, что Сита в данном случае не имела права на собственный голос, мнение или действия - все, чтобы ни сделала Сита с этого момента в первую очередь касалось бы Медб

и определялось бы ее словами и приказами.

К тому же всего одна Сита не была роскошной свитой полагающейся монарху, скорее создавая еще более жалкий и комичный оттенок своим присутствием в качестве свиты из одного Слуги средней руки.

И лист можно было продолжать и продолжать - но итогу был прост, Сита должна была остаться вне беседы Медб и Рамзеса, ради себя и ради них самих.

Нитокрис также должна была остаться вне разговора - но по другой причине.

По причине того, что Нитокрис была свитой Рамзеса, являющегося хозяином ситуации - ему не требовалось показывать свою силу как Медб, чтобы заставить другую сторону считать его позицию более прочной, он уже находился выше Медб по факту того, что он находился на своей территории, в своем королевстве, дворце и тронном зале. Нитокрис в данном случае не была “смущающе малой свитой” для него, особенно учитывая, что он находился на своей территории, где его свитой являлась вся его территория и все ее жители, не говоря о сфинксах, что он уже продемонстрировал, а значит каждая лишняя личность лишь укрепляла его позицию…

Не говоря о том, что присутствие Нитокрис, что была очарована жалкие минуты назад, а ныне пребывала в непонимании относительно происходящего, могла одним своим присутствием создать проблему для Медб.

Впрочем, на счастье Медб, Сита прекрасно понимала эти вещи, а потому, стоило только приблизиться к дверям, как Сита сделала шаг в сторону Нитокрис, заставив ту автоматически отвлечься на нее - еще одно доказательство ее неопытности, в дипломатических условиях подобное сочли бы грубостью или нарушением этикета - даже если небольшим - и остановится.

Судя по ее лицу та все еще пыталась рационализировать неожиданно нахлынувшие на нее чувства в отношении Медб, что исчезли также неожиданно, как и появились, но вместе с тем не готовую сомневаться в суждении Озимандии а потому не желавшую обвинять Медб в чем-либо.

Сита, впрочем, только чуть покачала головой, после чего улыбнулась немного в тот момент, когда Нитокрис все же осознала картину перед собой, - Прошу прощения, Нитокрис, я в первый раз встречаюсь с великим фараоном, самим Озимандией, поэтому я хотела бы узнать о нем как можно больше перед нашей первой встречей.

Нитокрис моргнула после этих слов немного непонимающе, прежде чем, будто бы осознав что-то, кивнуть.

Сита только улыбнулась чуть-чуть словам, что мгновенно полились из Нитокрис, тут же переставшей смотреть за Медб.

Действительно, Сите даже было немного жаль пользоваться ее столь детской непосредственностью и доверчивостью, но…

В любви и на войне все средства хороши.

Даже если эта война была лишь дипломатической.

В конце концов реальные войны происходили и из-за меньшего, чем неудачный

дипломатический прием.

***

Медб сделала шаг к большим резным дверям, ведущим внутрь тронного зала, прежде чем остановиться.

Согласно протоколу и этикету двери для нее должен был открыть специальный слуг, объявляющий о ее появлении… Не то, чтобы Медб видела много слуг во дворце Озимандии - ни единой живой души, если точнее, кроме нее самой, Нитокрис, Ситы и служившего проводником сфинкса, но открыть двери, ведущие внутрь тронного зала своими руками значило, что входящий внутрь был тем, кому “было необходимо попасть внутрь” - просящим, иными словами - цементируя эту позицию еще сильнее, что в текущей ситуации было совсем не тем, чего хотела Медб.

Однако если никто не откроет двери для Медб и та продолжит просто стоять напротив тех долгое время не только она будет выглядеть глупо - она также создаст впечатление, будто бы она ожидает “приглашения” с другой стороны дверей, что ослабило бы ее позицию еще сильнее.

Однако и требование открыть для нее двери было бы не только грубостью, но и простой глупостью, учитывая, что никаких иных слуг в замке Озимандии Медб не обнаружила до этого момента.

Поэтому, выждав секунду, чтобы удостовериться, что никто не планировал открывать двери для нее, Медб перенесла свой взгляд на все также продолжавшего стоять рядом с ней сфинкса, явно передавая своим взглядом ожидания, что она имела в данный момент.

Сфинкс, выждав половину секунды, проверяя, не было ли это случайностью со стороны Медб, перенес взгляд, после чего двери перед Медб открылись, позволяя той пройти внутрь.

Озимандия точно также оценивал Медб сейчас, как она оценивала его, поэтому подобные мелочи не были случайностью - а позиция Медб была слишком слаба, чтобы так легко игнорировать подобные вещи.

Нет, конечно же Медб могла использовать грубую силу, но без однозначных слов Аинза это на самом деле было последним средством решения проблем, к которым прибегала Медб. Сила или нет, а начинать знакомство сражением Медб не любила - точно также как не могла и просто избавиться от вбитого внутрь нее с момента ее создания знания Скади, знания о поведении истинной королевы и о ее сути.

Конечно же, с Момонгой рядом Медб не нужен был ни один трон мира и ни одно королевства, изнывающее от возможности подчиниться ей, но это не значило, что она была неспособна ни на что, кроме как быть его тенью.

Поэтому Медб сделала шаг внутрь тронного зала, не пытаясь даже представить себя - это было обязанностью принимающей стороны и слуг, провожающих ее внутрь зала. Если другая сторона не могла сделать этого - а Озимандия не мог сделать это, поскольку Медб скрывала свою личную информацию своими навыками - это было просчетом с их стороны, ослабляющим их позицию, а значит играло на руку Медб.

Тронный зал, в котором она оказалась, был не очень большим - достаточно большим, чтобы вошедшему пришлось пройти несколько десятков метров до трона Озимандии, но недостаточно

большим, чтобы не иметь возможности рассмотреть самого Озимандию на его троне - просторным помещением из оранжево-желтого песчаника, изнутри богато украшенного всевозможными фресками в египетском стиле, повествующими о великих деяних фараонов и богов, с растущими внутри помещения небольшими пальмами, раскинувшимися по обеим сторонам синей ковровой дорожки, ведущей к трону, на расстоянии достаточном для того, чтобы позволить пройти любому посетителю, и с большими панорамными окнами, покрытыми похожим на стекло прозрачным материалом - и все это вело к главной части тронного зала - самому трону.

Поднимаясь вверх на пару метров на своеобразной пирамиде, создающей подобие лестницы, находился достаточно небольшой и не сказать, что излишне роскошный трон из странного материала, подобного золоту, похожему на железо материалу чуть ранее обнаруженного на стенах дворца Озимандии, и все тому же желто-оранжевому песчанику тот был украшен искусной резьбой и инкрустированными драгоценными камнями, но не выглядел излишне роскошно и помпезно, скорее находясь на уровне “допустимого для подобного места и восседающего на нем человека”.

Восседающим на троне, впрочем, был куда более примечательный чем окружающая его обстановка Слуга.

Мужчина приближающийся, возможно, к третьему десятку, но выглядевший моложе своих лет - он не выглядел действительно взрослым согласно своей внешности, но его поза и взгляд выдавали в нем успевшего немало повидать на своем веку человека - смуглая кожа, полностью открытая выше его пояса, позволяя любому желающему увидеть весьма впечатляющую физическую форму слуги, подобные золоту и лазури перчатки накинутые на его руки и черное платье мужского покроя ниже его пояса, легкий белый плащ, обрамленный огромным, слишком большим для шеи, и потому державшимся на плечах и груди мужчины ожерельем золота и лазури - все это вело к лицу Слуги.

Мягкие, и вместе с тем острые черты его лица, делавшие мужчину несколько женоподобным и вместе с тем подчеркивая его мужественность, его темно-коричневые волосы с легким отблеском солнечного цвета, танцевавшим на них, два золотых украшения в его ушах - и главная черта незнакомца, его глаза, янтарно-медового цвета, взиравшие на мир подобно Солнцу - и вместе с тем не с радостью или энергичностью, с которой ассоциировалось Солнце, а с умудренной опытом и годами величественностью, позволяющей всему, на что падает его взгляд, наслаждаться его сиянием, и вместе с тем готовым обратиться за одно мгновение во взгляд полный ярости и карающего огня.

Медб нравился этот взгляд.

Фараон фараонов и король королей, Рамзес Второй Великий, Озимандия.

Позиция Медб изначально не была сильна - тому сопутствовало множество и множество причин, а потому у Медб было не так много вариантов поведения.

У нее не было возможности в данный момент извиниться перед Озимандией - сделав это прямо Медб бы признала свою ошибку, а значит оказалась бы “должна” Озимандии, сделать это не напрямую, например, подарком или собственной услугой или даже информацией, та не могла также.

Точно также у Медб не было возможности в данный момент “уравнять” их позиции показав свою боевую силу - хотя Озимандия был обязан уважать личную силу, насколько могла судить

Медб о нем согласно своему пониманию, но уважение не было равно подчинению в его понимании. Даже если Медб сможет легко разрушить дворец Озимандии - это означало лишь то, что Озимандия с улыбкой погиб бы в самоубийственной атаке, но не признал бы своего поражения.

Простые переговоры были также вне пределов досягаемости, слишком сильна была его позиция и слишком слаба была позиция самой Медб.

А значит единственный способ попытаться избежать сражения и вместе с тем достигнуть поставленной перед собой цели - информации, помощи союзников и разрешения Сингулярности - заключался в том, чтобы положиться на ту небольшую информацию, что Медб смогла понять об Озимандии за короткое время размышлений и наблюдений за его окружением - и действовать как и полагалось кому-то ее статуса и ума.

Не вежливость, которую Медб не могла позволить себе в текущих ситуациях, а нарочитая гордыня - Медб видела только подобный путь вперед для себя в текущей ситуации, без сражения. Если этого не выйдет, что же…

Медб не любила сражаться, но вполне помнила, как это делалось.

Поэтому, не испытывая страха перед Озимандией Медб продолжила двигаться, не ожидая того момента, когда сам Озимандия отметит ее присутствие, подав голос как хозяин положения, вместо этого продолжив движение практически полностью до трона Озимандии, остановившись всего в паре метров до начала лестницы к трону, быть может в пяти метрах от самого Озимандии, дистанция достаточная для того, чтобы счесть приближение на подобное расстояние в условиях встречи с королем в его замке “грубым”, после чего подала свой голос первой,- Как негостеприимны ваши покои, Король Рамзес.

На эти слова Озимандия отреагировав лишь чуть приподняв одну бровь, позволив его глазам медленно наполнится некоторым удивлением, насмешкой и даже уважением, но не отвечая на слова Медб, явно осознавая себя хозяином положения и позволяя Медб продолжать свою речь.

-Я лишь сошла с долгой дороги и не вижу ни единого сидения передо мной, что позволило бы моим ногам отдохнуть, - Медб после этого перенесла взгляд чуть ниже, явно показывая свое направление взгляда, - Кроме кресла, что заняли вы. Не считаете ли вы как Король этой земли, что вы должна продемонстрировать свое гостеприимство и уступить место даме?

Хотя фраза была произнесена Медб с некоторой насмешкой - безусловно, это было грубостью, пусть и замаскированной в достаточно юмористической форме. Для меньшего из королей подобное могло бы стать даже причиной для того, чтобы казнить наглеца на месте - и поэтому Медб не сомневалась, что в любой момент Озимандия мог рассвирепеть от ее слов и атаковать.

Однако вместо этого Озимандия лишь неожиданно усмехнулся, после чего, совершенно не сдерживаясь и в нарушение своей сиятельной ауре и могущественной фигуре рассмеялся в полный голос не прикрывая рта.

-Ахаха, аха! - взрыв смеха Озимандии продолжался еще несколько секунд, прежде чем тот смог взять его под контроль, - Не только красива, но и остроумна, воистину прекрасное дополнение к моему гарему наложниц! Я предлагаю тебе место, Слуга!

-Благодарна, - мысль об Аинзе заставила Медб чуть-чуть нахмурить брови, но она была не из тех, кто мгновенно напала бы на Озимандию, стоило бы ему упомянуть этот факт, - Но я, пожалуй, откажусь. Однако такая щедрость со стороны хозяина дома должна быть

вознаграждена - а потому я верну вам это же предложение со стороны моего мужа.

На эти слова Озимандия, казалось бы, вовсе не разозленный подобными словами, лишь вновь разразился раскатистым громким смехом, прежде чем, выждав несколько секунд, чуть успокоить себя.

-Какое чудесное и щедрое предложение, - Озимандия, кажется, пребывавший в самом прекрасном расположении духа, что только можно было себе представить, улыбнулся полной улыбкой, - Я настолько взбешен твоими словами, что не способен сделать ничего - мне остается только смеяться… Великолепно, великолепно, как давно никто не даровал мне столь великолепного развлечения!

-Развлечения, хм? - Медб улыбнулась немного, убеждаясь в правильности своего предположения, - В таком случае, почему бы самому Озимандии не сойти со своего трона, чтобы мы провели с ним прекрасную беседу, что могла бы развлечь его даже больше?

-Сойти со своего места? - на эти слова Озимандия расплылся в открытой улыбке, - Какая разница, ведь если я сойду со своего трона - мы все равно не будем стоять на одном уровне.

Спустя мгновение Озимандия чуть наклонил в сторону голову - по взгляду Медб это было первым разом, когда Озимандия хоть как-либо изменил своей стальной осанке…

И взгляд Медб заметил мгновенное и столь незначительное изменение.

Казалось бы, будто бы голова Озимандии… На мгновение сдвинулась со своего места - словно бы медленно сползающий по небольшому склону объект голова Озимандии сдвинулась в сторону, всего на миллиметр, будто бы падая с его шеи…

После чего мгновение спустя Озимандия вновь вернулся к своей прямой осанке, позволяя его голове вернуться на место, заставив Медб внутренне отметить это.

“Значит, так выглядит настоящая причина…” - конечно же Озимандия не мог прямо ответить, не со своей позиции, что он не мог встать со своего трона потому, что его голова пыталась упасть с его шеи, и потому решился ответить легкой шуткой, сделав тот также и ответом на колкость Медб, но сам факт того, что Озимандия показал Медб другую, настоящую причину служил… Практически извинением с его стороны.

Конечно же Озимандия никогда бы не произнес этих слов, но его действие говорило о том, что сам Озимандия действительно был скован этой проблемой, а не своим восприятием Медб.

Медб могла уважать это - но она не была согласна просто стоять у трона Озимандии - а потому спустя мгновение она сделала полушаг назад, словно бы присаживаясь на что-то - если точнее, то на ее золотой трон, мгновенно возникший за ее спиной.

-Не стоит переживать, - спустя мгновение по четырем углам ее трона, обратившегося в паланкин, возникло четыре фигуры, что еще спустя мгновение ухватились за ручки ее паланкина, - Я вполне способна подняться на твой уровень.

Спустя еще мгновение четверо слуг синхронно подняли вверх паланкин, поднимая Медб на уровень, при котором она практически встала вровень со Слугой на троне.

Медб, очаровательно улыбнувшись, словно бы произошедшее совершенно не заботило ее, только взглянула в глаза Озимандии,- Что же, теперь мы можешь и пообщаться, Рамзес…

***

Двигаясь по раскаленной черной пустыне Машу… Ну, она, конечно же, немного была встревожена - как она могла не быть встревожена в Сингулярности, особенно той, что выглядела настолько враждебно?

Но вместе с тем Машу не переживала слишком уж сильно - и в первую очередь благодаря тому, что Аинз, ее Мастер, был рядом.

Находясь рядом с ним Машу могла совершенно не переживать ни о чем. Аинз был силен, настолько силен, что когда Машу наконец-то, кажется, смирялась с уровнем его сил - он, легким движением руки, переворачивал все понимание Машу с ног на голову.

Как, например, с ее бессмертием.

Машу переживала, что она умирает? Без проблем, один щелчок пальцами - и Машу теперь бессмертна!

Машу все также была благодарна Аинзу, но ее картина мира, и без того неоднократно уже изорванная и едва скленная обратно была порвана вновь - потому, что Аинз оказался еще более могущественным, чем она думала.

И, конечно же, это осознание не особенно способствовало выстраиванию теорий “кем являлся Аинз”, но в этом в первую очередь была заинтересована Да Винчи, а не Машу. К тому же это очень сильно способствовало успокоению Машу.

Аинз был столь могуч, что рядом с ним Машу могла ничего не бояться - а также он был гениален, всезнающ и был готов ко всем события в мире.

Именно поэтому Машу и не испытывала особенно сильного стресса от своего текущего окружения.

Ну да, в этом мире произошел апокалипсис. Ну да, выжженная черная пустыня. Ну да, смерть и ужас вокруг - но рядом с Аинзом ничто из этого не представляло для Машу проблемы.

Поэтому двигаясь сквозь черную пустошь Машу даже не переживала из-за того, что она просто двигалась вслед за Аинзом, не знаю, куда именно она направляется в данный момент - какая разница? Если их вел Аинз, значит он точно знал, куда им нужно было прибыть, когда именно и каким именно образом.

Правда, стоило признать, что пейзажи вокруг не располагали к наблюдению за природой и наслаждению видами - буквально через несколько минут наблюдения за ужасающей картиной апокалипсиса неизменный пейзаж приелся Машу, заставив ту вертеть головой по сторонам в попытке найти себе развлечение на данный момент - помимо перебирания ногами, двигаясь вслед за Аинзом.

Скатах… Нет, абсолютно точно не она.

Скатах выглядела так, будто бы находилась в половине шага от того, чтобы насадить кого-нибудь на свое копье - и существовал немалый шанс того, что в своем выборе “кого-нибудь” она не будет особенно разборчива.

К тому же Скатах продолжала сверлить взглядом Аинза… Как и всегда, впрочем, с момента

своего призыва Скатах, стоило только ей появиться в одном месте с Аинзом, начинала сверлить того взглядом, явно пытаясь найти возможность прикончить его, и, не находя ту, начинала просчитывать свои планы вновь.

Нет, сам факт того, что Скатах явно рассчитывала прикончить Аинза уже серьезно влиял на восприятие Машу - и серьезно снижал ее желание общаться со Скатах.

Если не она, то, хм…

Машу нашла взглядом Артурию, молчаливо продолжавшей двигаться вслед за Аинзом.

“У тебя больше шансов добиться ответов у камня, чем у нее” - Галахад, о котором Машу не могла забыть даже в своем сне, ответил той, заставив ее вздохнуть.

Какая странная ирония, Машу, обладавшая силой и даже личностью Галахада в голове, рыцаря круглого стола, в двух шагах от легендарного Короля Артура.

Казалось бы, у них должно было быть столько общих тем, столько воспоминаний, которыми Галахад мог поделиться через Машу, столько общего и столько тем из прошлого, что они когда-то не обсудили…

Но Машу совершенно не о чем было говорить с Артурией!

То есть, причина этого заключалась в первую очередь в том, что сама Машу даже не была Слугой, а просто использовала способности Галахада, настоящего Слуги и настоящего рыцаря Круглого Стола…

Но вторая и также важная причина заключалась в том, что это не был легендарный Король Артур. Это была Артурия, Черный Король Британии, Альтер-версия короля Артура, изменившегося в своей сути, мышлении и поступках… И в своем желании разговоров.

Машу просто не могла придумать достойного начала разговора с таковой…

“Попробуй обсудить что-нибудь про еду” - Галахад подсказал Машу - “Я почему-то абсолютно уверен, что это сработает…”

Машу задумалась на секунду - Артурия продемонстрировала свою любовь к еде более чем несколько раз, в некоторые дни полностью монополизировав Арчера, но что кроме еды?

Хотя, не то, чтобы у Машу было много тем для обсуждения в данный момент, кроме обсуждения дел насущных, вроде Сингулярностей… Будучи ребенком из пробирки, выращенным внутри Халдеи, Машу ни разу даже не покидала ее пределы, а потому могла ориентироваться в разговоре разве что по той информации, что она почерпнула из книг…

Взгляд Машу переместился вновь - на этот раз на Медузу…

Что насчет Медузы? Она выглядела достаточно… Открытой для общения…

“А еще тебе предстоит очень интересное обсуждение с той насчет отношений с Аинзом” - Галахад заставил Машу вздрогнуть от неожиданного воспоминания об этом маленьком событии - “Не бойся, я закрою уши и глаза.”

Машу вздохнула, после чего немного сместила направление своего шага, чтобы приблизиться к Медузе, однако успела пройти лишь половину пути, прежде чем резкое осознание того, что

они были не одни заставило ту остановиться - впрочем, на мгновение позже, чем тоже самое сделали остальные Слуги.

Аинз, до того спокойно шедший вперед, лишь перевел взгляд, после чего взглянул в сторону нагромождения камней невдалеке, - Если это была попытка скрытности - она была достаточно провальна.

Спустя еще мгновение из-за груды камней раздался сперва громкий вздох, а затем Машу увидела появившегося оттуда мужчину средних лет… Наверное.

Его фигура была укрыта уже достаточно знакомым для Машу черным плащом, больше похожим на рваную накидку, а само тело обладало практически угольно-черной кожей… Лишь еще больше подчеркивающую его белую, похожую на череп маску.

-Полагаю, было глупо рассчитывать на скрытность, когда это никогда не было моей сильной стороной, - раздавшийся голос принадлежал мужчине средних лет, однако опознать его возраст по внешности было практически невозможно - голос служил единственным ориентиром в этом плане,- Сражение, кстати говоря, тоже не моя сильная сторона, поэтому я предлагаю нам просто договориться…

Выждав несколько секунд и обнаружив, что никто из Слуг не бросился атаковать его, тот еще раз выдохнул, - Вы зашли на территорию Старика с Горы… Секты Ассасинов - и мне бы очень хотелось знать вашу причину для подобного.

-Территория Секты Ассасинов? - Аинз неожиданно задал вопрос, - Кхм, а… Святой Город?

Хассан, явно несколько удивленный и смущенный этим вопросом задумался на секунду, прежде чем все же ответить, - Он примерно в двадцати километрах севернее… Наши территории соприкасаются.

-Ах, хорошо, - Аинз, почему-то облегченный этим высказыванием, улыбнулся на эти слова Хассану - а никем иным говоривший быть не мог - прежде чем кивнуть, - Ну если так… То, по крайней мере я готов выслушать вас.

http://tl.rulate.ru/book/74423/2811411